

Цюй Нин задумался, и вдруг его осенило:

— Это что-то вроде того, как «пусть я буду звездой, а ты луной, и мы будем сиять вместе каждую ночь»?

— Пусть я буду звездой, а ты луной, и мы будем сиять вместе каждую ночь, — медленно произнёс Хэ Шаоцзюнь, глядя на луну.

— Да, именно она, — Цюй Нин тоже поднял глаза на яркую луну. — Но сегодня, кажется, нет ни звёзд, ни светлячков.

Хэ Шаоцзюнь был в отчаянии:

— Ты и правда мастер убивать романтику, технарь.

Через какое-то время Хэ Шаоцзюнь снова заговорил:

— Ты звонил маме?

Цюй Нин равнодушно ответил:

— Зачем ей звонить? Она точно начнёт меня отчитывать.

— Позвони. Сегодня Праздник середины осени, мы оба не вернулись домой к родителям, они наверняка волнуются.

Цюй Нин достал телефон, надеясь сослаться на отсутствие сигнала, чтобы всё оставить как есть, но сейчас покрытие сети было полным, и сигнал на телефоне был максимальным. Пришлось набрать номер матери.

Цюй Нин бодро начал:

— Мама, с Праздником середины осени!

Голос Су Цзинь был слегка подавленным:

— Где ты?

— В Гуанси, — ответил Цюй Нин.

— С Хэ Шаоцзюнем?

Цюй Нин на мгновение замер, но всё же честно признался:

— Да.

— Прошло уже столько дней, а ты только сейчас вспомнил позвонить мне.

— Я же боялся, что ты рассердишься.

— Знал, что я могу рассердиться, но всё равно поехал с ним гулять?

— Мам, это Хэ Шаоцзюнь заставил меня позвонить и поздравить тебя. Если бы не он, я бы и не стал искать повод, чтобы получить нагоняй.

— Хорошо, значит, теперь ты слушаешь только его слова, а не мои?

— Если ты говоришь правильно, я тоже слушаю, — Цюй Нин с улыбкой развёл руками.

— А когда я говорила вам расстаться, почему ты не слушал?

— Мам, так уже неинтересно. Тогда я повешу трубку.

— Подожди, — Су Цзинь замолчала на несколько секунд, прежде чем продолжить. — Ты... с Дацзюнем будьте осторожны.

С этими словами она повесила трубку.

— Я реальными действиями заставлю маму принять меня, — Хэ Шаоцзюнь погладил Цюй Нина по голове.

Цюй Нин тихо вздохнул:

— Она не принимает не тебя, она не принимает то, что мы двое мужчин вместе.

— Не думай об этом. Пошли, вернёмся есть, там, наверное, уже ждут нас, — Хэ Шаоцзюнь встал и спрыгнул с большого камня.

Цюй Нин тоже спрыгнул следом:

— Мы не пойдём есть туда. Дядюшка Гу сказал, что сегодня будет жарить лягушек и позвал меня к себе на ужин. Пойдём к нему.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся:

— Ты тут неплохо устроился.

— Конечно, — Цюй Нин гордо вскинул голову. — Малыш любим всеми.

— Да-да, — с улыбкой согласился Хэ Шаоцзюнь, взяв Цюй Нина за руку и ведя его с горы.

Дети дядюшки Гу уже давно уехали на заработки, и ему редко с кем можно было выпить, поэтому он был очень рад компании и болтал с ними обо всём на свете до поздней ночи. Они остались ночевать у него и не возвращались в особняк.

Дядюшка Гу встал рано, и Цюй Нину было неловко спать допоздна, поэтому он тоже поднялся вместе с Хэ Шаоцзюнем. После завтрака в доме дядюшки Гу они вернулись в дом Сюй Тяньхуна, чтобы попрощаться с семьёй Сюй, так как сегодня собирались в обратный путь.

Там уже были Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа, но Ань И и Сюэ Му не было — вероятно, они собирали вещи. Хэ Шаоцзюнь разговаривал с семьёй Сюй, как вдруг Цюй Нин почувствовал резкую боль в ягодице и невольно вскрикнул. Он подумал, что это Дун Жуй шутит, и уже хотел ответить тем же, но обернувшись, увидел позади маленькую девочку Сиюэ.

— Зачем ты меня ущипнула? — спросил Цюй Нин у Сиюэ.

Сиюэ смотрела на него своими большими блестящими глазами, услышав эти слова, она, казалось, застеснялась, покраснела и убежала к матери, спрятавшись у неё за спиной.

Вскрик Цюй Нина привлек внимание всех. Сюй Тяньхун громко рассмеялся, и вся семья Сюй тоже улыбалась. Хэ Шаоцзюнь же выглядел так, будто ему хотелось и смеяться, и плакать.

Пока Цюй Нин недоумевал, Сюй Тяньхун объяснил:

— Моя Сиюэ приглянулась тебе. Оставайся тут и стань нашим зятем, мы не против, что ты старше.

— А? — Цюй Нин опешил. Там Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа рассмеялись до слёз.

Хэ Шаоцзюнь подошёл и объяснил: у народа яо в любви ценится свобода. Если девушка нравится парню, она щипает его за пятую точку. Если парень тоже отвечает ей взаимностью, он должен слегка наступить ей на ногу, и тогда вечером они могут встретиться на свидание.

Дун Жуй, хлопая Цюй Нина по плечу, расхохотался:

— Брат, поздравляю, скорее наступай девушке на ногу, оставайся вечером зятем. Не думал, что ты окажешься идеальным кандидатом в зятья народа яо.

— Пошёл вон, — Цюй Нин бросил злобный взгляд на Дун Жуя, но сам тоже улыбнулся. Однако он не смеялся вместе с семьёй Сюй как обычно. Во-первых, Сиюэ была ещё маленькой девочкой, и, возможно, это было просто для забавы. Во-вторых, Цюй Нин не знал обычаев народа яо и боялся, что если отнесётся к этому несерьёзно, то может случайно нарушить их запреты.

Цюй Нин не понимал, почему эта маленькая девочка выбрала именно его. Он не знал, что на него обратили внимание несколько девушек в деревне, но те были постарше и разумнее: они понимали, что Цюй Нин приехал сюда поиграть и всё равно уедет, поэтому они не были подходящими кандидатками в жёны и ничего не проявили. Только Сиюэ была ещё маленькой и не понимала этого, действуя только по велению сердца.

На самом деле, когда они только приехали, девушки не проявляли к нему особого интереса, просто считая, что эти городские парни красивые. Но в тот день, когда они увидели, как Цюй Нин нёс Хэ Шаоцзюня на спине с горы, все их сердца дрогнули, ведь критерием выбора парня у девушек яо была физическая сила, и вид Цюй Нина, несущего человека, полностью соответствовал их предпочтениям.

Пока они веселились, зазвонил телефон Хэ Шаоцзюня. Он вышел во двор отвечать, а Дун Жуй продолжал подталкивать Цюй Нина, подговаривая его наступить Сиюэ на ногу.

Когда Хэ Шаоцзюнь вернулся, его лицо было серьёзным. Цюй Нин подошёл к нему:

— Что случилось?

— Ничего, на фирме небольшая заминка. Линь Сюэли попросила меня заехать в офис сразу после прилёта, — медленно ответил Хэ Шаоцзюнь, глядя в телефон. Но Цюй Нин знал: если бы это была мелочь, Линь Сюэли не стала бы звонить Хэ Шаоцзюню в такое время. Мозг Хэ Шаоцзюня работал на высоких оборотах. Линь Сюэли лишь кратко описала ситуацию, но он уже почувствовал недоброе.

Обратно вёл машину Дун Жуй, так как Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь были с похмелья и не могли садиться за руль. И Дун Жуй заметил, что атмосфера в машине сегодня была очень странной. Вчера вечером Цюй Нин звонил ему и говорил, что они с Хэ Шаоцзюнем не вернутся на ужин,

и Сюэ Му тоже не ужинал. Посмотрев в зеркало заднего вида, он увидел, что Хэ Шаоцзюнь и Цюй Нин на заднем сидении были в порядке: Хэ Шаоцзюнь, сделав несколько звонков, устало прислонился головой к плечу Цюй Нина. Сюэ Му и Ань И по-прежнему сидели в середине, но выражения лиц у них были безразличными. С самого утра они не сказали друг другу ни слова. Если бы они поссорились, между ними была бы неловкость, но её не было. Наоборот, Сюэ Му по отношению к Хэ Шаоцзюню казался каким-то тревожным и осторожным, часто тайком поглядывая на Хэ Шаоцзюня. Хэ Шаоцзюнь хотел найти возможность спокойно поговорить с Сюэ Му, но теперь, когда на фирме произошёл инцидент, об этом пришлось на время забыть.

Когда они вышли из самолёта, Бай Сяобай уже ждал у терминала в машине.

— Я поеду с тобой посмотрю, — первым сел в машину к Бай Сяобаю Сюэ Му.

Хэ Шаоцзюнь на это не отреагировал, повернувшись к Цюй Нину:

— Ты поезжай домой сначала, я вернусь чуть позже.

Цюй Нин кивнул, но увидел, как Сюэ Му из машины бросил на него вызывающий взгляд. Цюй Нин очень «свято» улыбнулся ему в ответ, но в глазах Сюэ Му эта улыбка была полной насмешки, и он с сердцем забрался внутрь.

— Тебя подвезти? — видя, что помощник Ань И не приехал встречать, Цюй Нин вежливо спросил.

— Давай, — Ань И не отказался, с улыбкой следуя за ними на парковку.

Когда Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа уехали, Ань И сел в машину Цюй Нина:

— Почему ты всё ещё позволяешь Сюэ Му находиться рядом с Хэ Шаоцзюнем? — Ань И этого совсем не понимал.

— А почему бы и нет? — улыбнулся Цюй Нин, заводя машину. — В данный момент, кроме Сюэ Му, вряд ли кто-то сможет по-настоящему помочь Хэ Шаоцзюню.

Тот факт, что он сам не мог помочь Хэ Шаоцзюню, а Сюэ Му мог, вызывал у Цюй Нина в душе сильный дискомфорт, совсем не такой легкий, как он показывал внешне. Цюй Нин не отрицал: по сравнению с Сюэ Му его связи и статус здесь действительно уступали не на один порядок.

— Достаточно подло, — вздохнул Ань И. — Вы используете ресурсы Сюэ Му, а когда дела закончатся, вышвырнете его одним махом?

— Что, защищаешь своего Сюэ Му? — Цюй Нин с улыбкой бросил взгляд на Ань И рядом.

— Моего? — Ань И холодно усмехнулся. — Эта шутка не очень. Он отвернулся и посмотрел в окно, не желая, чтобы человек рядом заметил какие-то его эмоции.